

Александр Михан

Рыцарь

Рассказы

Александр Михан

Рыцарь. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421672

ISBN 9785005184252

Аннотация

В этот сборник вошли научно-фантастические, мистические и детективные рассказы написанные за период с 2017 года по 2020 год. Они отлично подойдут для того, чтобы скрасить пару часов во время поездки или немного расслабиться после напряженного дня.

Содержание

Петля времени Аненербе	5
Узелок	25
Туман	39
Защитник	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Рыцарь Рассказы

Александр Михан

© Александр Михан, 2020

ISBN 978-5-0051-8425-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петля времени Аненербе

ЗАБРОШЕННЫЕ КАТАКОМБЫ

Старые пещеры находились в получасе езды от дома Сергея. Еще в старину для военных нужд и для обороны расквартированного тогда там полка в них были построены катакомбы. А во время войны, поговаривали, у немцев был там штаб или какая-то секретная часть, где они проводили секретные опыты.

После войны дети еще долго находили около пещер ржавые гильзы, непонятные побитые приборы да бумажки на немецком языке.

Сейчас это место давно заброшено и неприметно, про него знают лишь местные поисковики да пара спецов исторического музея. Да и то – только понаслышке. Сергей же с детства излазил там все вдоль и поперёк. Они с ребятами постоянно играли в катакомбах в прятки, а когда подросли – то и в «войнушку».

Лучшего места для таких игр не придумаешь. Там тебе и секретные сообщения между комнатами, и выходы через люки наверх, и закрывающиеся старые ржавые металлические двери. Можно до вечера «осаду держать» – пока пить не захочешь, или поесть. В общем, рай для пацанов. И вот тогда, ещё в детстве, они и наткнулись на одну закрытую

дверь, которая им не поддавалась. Но, благо, других интересных мест было много, поэтому про нее все вскорости забыли и не вспоминали.

Повзрослев, друзья Сергея разъехались, кто – куда, и только изредка бывали в родном городе наездами: у родителей погостить да Сергея проводить.

При встрече всегда вспоминали детские приключения. Столько интересных моментов пережито вместе! Однажды во время очередной встречи с закадычными друзьями Димой (он же, Димон) и Никитой (он же, Никитос) Сергей обмолвился:

– Жаль, что мы тогда так и не открыли ту дверь.

– Какую дверь? – спросил Дима.

– Ну, помнишь, я тогда еще ногу возле ее подвернул? – продолжил Сергей. – Здоровенная такая дверь, без одной ручки снаружи, словно заперта изнутри.

– А, точно! – воскликнул Никита. – Помню, помню, мы тогда от ребят убегали прятаться, я еще упал возле этой двери. Больно тогда головой приложился.

Он почесал фантомный синяк на своем лбу.

– Ох, и сильно тогда я ударился, думал, все – сотрясение. Шишка целую неделю не проходила.

Ребята засмеялись:

– Точно, крепко повредил мозги ты после того падения – у тебя теперь одни цифры да формулы в голове.

– А вот интересно, что там сейчас? Открыл ту дверь кто-

нибудь или нет? – продолжил Димон.

– Давайте съездим туда, проверим. Заодно и детство вспомним, поглядим, что там, да как?

На том и порешили. Решено было взять с собой инструмент – на случай, если дверь до сих пор не открыта. От выхода из пещеры она находилась совсем не близко, и немногие из ребят отваживались тогда так далеко заходить. Это могли сделать только самые смелые из них. Такими смельчаками тогда и сейчас и были Сергей, Дима и Никита.

1943

Капитан Отто фон Кнехт только что при помощи нового оборудования, которое ему поставили сюда из засекреченного института при «Аненербе» – организации, членом которой он являлся уже 8 лет, закончил допрос пленного русского.

«Аненербе», или «Наследие предков», создана была для обеспечения бесперебойной работы государственного аппарата Третьего рейха. Разведывательное управление, в котором он служил, находилось в старом комплексе русских – в катакомбах пещеры под названием «База N197209XX24».

Институтские разработки помогали Третьему рейху новыми методами ведения допросов, дающими стопроцентно положительный результат. Даже, если пленник не боялся смерти, они могли предложить ему кое-что пострашнее: переживать свою смерть вновь и вновь...

Приборы работали, как часы.

Весь офицерский состав был четко проинструктирован по поводу настройки оборудования – ни к чему не прикасаться без команды. Оборудование новое, экспериментальное, и они должны были только записывать все показания приборов во время допросов и снимать происходящее на кинокамеру – для дальнейшего изучения специалистами в Берлине.

В этот раз даже не пришлось перезагружать оборудование – после второго протокола допрашиваемый сам все рассказал. Хотя и заикался сильно, но то, что хотели узнать, они узнали.

За стеклом, в небольшой комнате со стенами из бетона толщиной в полтора метра, привязанный к железному стулу, опоясанный проводами и датчиками, сидел мужчина лет тридцати пяти с гематомами на лице. Это был русский разведчик, и просто так его было не раскусить: он знал, на что шёл.

Даже после того, как задание было провалено, а сам он схвачен, пленный держался мужественно и не ждал пощады от своих мучителей.

Особо церемониться с ним и не стали.

После пары вопросов, на которые не было получено ответов, к нему подошел офицер и в лоб выстрелил из парабеллума.

Тело обмякло, приборы зафиксировали смерть.

Офицер вышел, закрыл за собой стеклянную дверь и по-

дал сигнал операторам:

– Alles bereit!

Оператор включил аппаратуру, и все увидели, словно кто-то за стеклом начал перематывать киноплёнку этого странного фильма назад. Кровь с пола стала подниматься тоненькими ручейками и затекать обратно в отверстие на затылке. Чуть позже восстановился и простреленный череп – сам по себе, из тех кусочков, что разлетелись по комнате.

А ещё через секунду допрашиваемый дернулся, вдохнул воздух и поднял запрокинутую голову. Он был жив. И, что самое главное, помнил все, что только что с ним произошло. Посмотрев на всех полными ужаса глазами, закричал:

– Черт! Как больно! Не стреляйте!

ДРУЗЬЯ

Рано утром, пока весь город спал и видел предрассветные сны, ребята уже складывали в багажник джипа инструмент.

Там было всё, даже то, что Сергей с Никитой никогда и не видели: штык-нож, лампа, веревка, бензиновая зажигалка, мультитул (это такие хитрые плоскогубцы, в которые вмонтированы отвертки, ключи, ножницы и другая разная мелочевка), пневматический пистолет для «пострелять на природе» и карабин «Сайга» в чехле – на «всякий пожарный» случай. Дима был инструктором по рукопашному бою, учил молодых солдат смертельным приемам, поэтому и с оружием – на «ты».

Да и борьбой, приемами самообороны владел уже на уров-

не интуиции. Ничего общего с киношными драками они не имели: никаких прыжков с разворотами и криками: «Кия!». Все быстро и по делу. Удар ребром ладони или кулака за считанные секунды выводит противника из боя и не дает ему ни одного шанса на сопротивление.

А про метание саперной лопатки так и вообще отдельная тема. В его руках эта маленькая вещь становилась смертельным оружием. И только такой же обученный воин мог ей противостоять. У обычного человека не было ни одного шанса выйти победителем из такой схватки.

Но сам Дима мухи не обидит. Никто и не догадывался об этих его навыках. Наблюдали иногда, как он снисходительно улыбается при встрече с какими-нибудь хулиганами. Те же нутром чуяли, что с этим человеком лучше не связываться, лишь только глянув ему в глаза. И всегда расходились в стороны при его появлении.

Никита был полной противоположностью ему. Худой «ботаник» в очках, но разбирающийся в компьютерах и электронике лучше любого хакера или программиста.

Как-то он проболтался, что видит в голове «исходный код» любой программы и сходу может указать на его уязвимое место.

– Что нужно пить и что нужно есть, чтобы в голове летали двоично-десятичные коды и всякая другая муть? – постоянно спрашивали Никиту его друзья.

– Да там все просто, – отшучивался Никитос. – Хотите я

вам объясню?

– Спасибо не надо. Нам одного тебя за глаза хватает. Ты что, хочешь, чтобы и мы стали учеными? Нет уж, спасибо!

Его всепоглощающая увлеченность компьютерами не мешала им на протяжении стольких лет дружить с этим «гением». В школе он решал им все трудные задачки, а, когда выросли, у него всегда можно было спросить совета и получить толковый ответ на любой вопрос. Просто местный Эйнштейн, ни дать ни взять. Друзья ценили это в нем.

А вот сам Сергей был прирожденным следопытом: в лесу, например, как у себя дома. Выход умел находить из, казалось бы, самых запутанных ситуаций. Однажды, еще тогда, в детстве, благодаря ему они так и вышли на поверхность после восьмичасового блуждания в подземных катакомбах. Уже почти отчаялись, а Сергей, как он сам говорил, прокрутил в своей голове все события назад и понял, где они в последний раз не туда свернули.

Ох, и попало им тогда от родителей! Всыпали этой троице по первое число!

Неделю не могли сидеть: все, что было ниже спины, «горело огнем».

Но, как оказалось, этой экзекуции хватило ненадолго. И после месяца хорошего поведения они вновь, никому не говоря, играли в пещерах и катакомбах.

FÜNF MINUTEN

Все участвовавшие в секретных экспериментах были во-

енными: отобранными и просеянными из такого количества народу, что, казалось, выражение «один из тысячи» — это про них.

Многие с высшим образованием: инженеры, археологи, медики. До войны они вообще не имели никакого отношения к военным, но были отобраны лично Генрихом Гиммлером для более важного дела, чем строить военные корабли, или танки, или лечить раненных на фронте солдат. Они участвовали в создании оружия нового поколения.

Это было новое оружие — «Wunderwaffe», или оружие возмездия. Если у них получится, то весь мир встанет на колени уже в считанные месяцы. Все проигранные битвы можно будет «перезагрузить», проанализировав, что сделано не так, и на этот раз исправить ситуацию. Не только на Восточном фронте.

То, чему они были свидетелями, не всегда и сами понимали до конца. Да это, собственно, им было и не положено знать. Но то, как только что убитые люди оживали, шокировало. Каждый раз у многих менялось выражение лица, когда они наблюдали за стеклом «обратные кадры» происходящего. Но это никак не влияло на их самообладание. Раз наука помогает в борьбе с врагами Третьего рейха, значит, они выполняют самое ответственное и самое секретное задание в их жизни!

Точно так же думал и капитан Отто фон Кнехт.

Только он уже подходил к этому вопросу с другой сторо-

ны.

Его интересовало свойство времени, как материи. Еще в университете он выдвинул теорию о перемещениях в будущее и прошлое при помощи созданного искусственного электромагнитного поля. Университетские профессора сочли его идиотом, но военные сочли иначе, и его взяли в группу.

Ему было не интересно, что эти приборы могут воскрешать убитых врагов. Его больше заботило управление временным пространством.

Но пока под его руководством они добились результата лишь в позиции пяти минут. А что произойдет, если стрелку отвести на полчаса? На час назад? Никто этого не знал.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДВЕРЬ

Прибыв на место, ребята не поверили своим глазам. Все сохранилось точь-в-точь, как во времена их детства.

Даже надпись на стене, которую от обиды тогда выцарапал Никита «Сергей – дурак», ещё была видна.

Никита потрогал свое творение и сказал:

– Даже время не властно над истиной. Столько лет прошло, а она, как новенькая. Просто чудо какое-то.

– Действительно, – ответил Сергей. – Ты только посмотри, словно это было вчера.

Довольные увиденным, ребята, взяв с собой инструменты, пошли искать ту самую дверь.

– Мне кажется, она была левее от главного входа, – сказал

Дима. И посмотрел на Сергея.

Тот улыбнулся и сказал:

– Левее, правее... Эх, ты... Тоже мне, военный. Пошли за мной, «разведчик»! Я все помню, как вчера.

И они пошли за своим другом, медленно ступая по бетонному полу, на котором валялся разный хлам, полуистлевшие ящики от боеприпасов, куски арматуры и кое-где обвалившаяся кладка.

Через полчаса поиска они все-таки нашли то, что искали.

Дверь выглядела точно так же, как и во времена их детства – ржавая и неприступная.

На ней было написано по-немецки: «Durchgang verboten!» («Проход запрещен!»).

А снаружи двери не было ничего, чем можно ее открыть. Да похоже, никто так и не попытался это сделать. На ней не было ни единой царапины.

Однако теперь перед дверью стояли не мальчишки в коротких штанишках, а мужчины, которые были настроены очень серьёзно. Они собирались ее взломать и своими глазами увидеть, что она прятала от них столько лет.

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

Сегодня с 9:00 утра специалисты-инженеры занимались обслуживанием своих приборов. Они отсоединяли за стеклянной стеной все датчики, чтобы проверить их работу на стенде и, в случае каких-либо отклонений, поменять на новые. Решено было всем навалиться на эту работу, чтобы

до обеда закончить и приступить к решающей фазе испытаний. Весь персонал работал за стеклом в комнате.

Даже капитан Кнехт решил им в этом помочь. Он раскручивал снаружи у стены какой-то прибор, который нужно было проверить: больше рук, быстрее делается работа. Им предстоял новый комплекс мероприятий, намного более ответственный, чем был до этого. Уже почти закончили, как вдруг у одного из работавших за стеклом датчик заискрился в руках, словно что-то в нем закоротило.

Не успев даже вскрикнуть, они все вместе растворились в воздухе, словно их тут и не было никогда.

Капитан бросил свою работу, кинулся к рабочему столу, на котором во время опытов инженеры «отматывали» ход времени назад, и, что было сил, крутанул потенциометр.

Все, кто был за стеклом, появились так же резко, как исчезли. Только у многих из носа и ушей пошла кровь.

– Alles in Ordnung? – крикнул капитан.

– Ja, danke!

Они потихоньку вышли из-за стеклянной перегородки и, сгрудившись, в ужасе смотрели на стрелку прибора: она показывала не привычные 5 минут, а 24 часа.

Что ожидать от такого большого скачка обратимости времени, никто не знал, хотя приборы, судя по всему, работали исправно, лампочки мигали, трансформаторы гудели в своем привычном ритме, а за стеной крутился и давал ток новый генератор. Было решено дожидаться истечения этих 24 часов

и посмотреть, что будет дальше. Тем более, что комната была оборудована для автономной жизни на несколько лет вперед – с той целью, чтобы ничто не мешало проводить опыты.

Все подошли к доске и мелом начали делать расчёты, чтобы как-то скоротать время.

А оно, как никогда, тянулось медленно – минута за минутой, пытаясь так отомстить этим людям за то, что они нарушают его естественный ход.

И вот, наконец, таймер показал заветные 00:01

Все собрались в ожидании неизвестности и, застыв, смотрели на стрелку, которая в очередной раз пошла на свой последний круг.

– 10,9,8,7,6,5,4,3,2,1! – хором отсчитывали ученые.

Раздался треск, и они все пропали вместе с капитаном. Но тут же появились вновь.

Капитан Кнехт вновь стоял возле стены и откручивал прибор, а инженеры находились за стеклом и отсоединяли датчики, сидя на коленях на полу.

И тут один из датчиков заискрил. Они с ужасом посмотрели друг на друга и снова пропали.

А капитан уже бросился к прибору и, что было сил, крутанул регулятор ручки.

Табло показывало ровно 24:00. Секундная стрелка, вздрогнув, начала свой новый обратный отсчёт.

ТАЙНАЯ КОМНАТА

– Димон, мы быстро справились, еще нет 9 утра, а мы

на месте. И уже стоим перед дверью, – сказал Сергей.

– Да, неплохо было бы поскорее начать, у меня уже руки чешутся ее открыть, – произнес Никита. – А вдруг там спрятано золото или секретные документы?

– Да там, скорей всего, вообще ничего не будет. Немцы, когда отступали, все успели вывезти, – подытожил Дима. – С чего начнем?

Ребята начали распаковывать мешки с инструментом. У Сергея на руке запищали часы: ровно 9:00.

Вдруг дверь перед ними раскрылась, и они увидели впереди тусклый свет.

– Ничего себе! Что тут за чертовщина? – воскликнул Никита.

Ребята оторопели и смотрели в этот только что появившийся проход.

Недолго думая, Дима рванулся внутрь, за ним – Сергей.

– Никитос, ты что, испугался? – крикнули ему парни.

– Давай скорей!

– Что-то тут не так, – промямлил Никита, но боясь того, что его посчитают слабаком, шагнул внутрь. – Но только нужно подпереть эту дверь, мало ли чего! А то останемся ещё запертыми изнутри.

Вставив в дверь упор из куска трубы, Никита остался доволен своей предусмотрительностью.

– Ну, а теперь то, за чем пришли, – ответил Сергей. – Пошли на тот свет!

И указал рукой вперёд.

— Заодно посмотрим, что тут скрывалось от нашего взора столько лет, — сказал Дима.

Ребята, включив фонари, пошли по направлению к мерцающему вдали свету.

Вдалеке виднелась одна-единственная дверь, над которой и мигал огонек.

— Смотри, этот кабинет почти совсем не тронут временем, — сказал Дима, когда они подошли поближе. — Давай зайдем туда, и посмотрим, что там.

Заглянув внутрь помещения и убедившись, что им ничего не угрожает, зашли в комнату. Она была обставлена какими-то старинными ламповыми приборами. Некоторые из них до сих пор мигали разноцветными лампочками. Хотя все и было покрыто толстым слоем пыли, но свет пробивался из-под неё наружу.

Они открыли стеклянную дверь и зашли во вторую половину помещения, отгороженную от основной.

За стеклянной стеной на полу, на куче проводов, лежали останки людей в белых халатах. Посередине стоял стул с ремнями, похожий на тот, на котором в Америке исполняют смертный приговор. С той лишь разницей, что этот был намного меньше.

За большим столом сидел мертвец в черной военной полуистлевшей форме, с протянутой рукой к какому-то часовому механизму, который до сих пор работал и показывал непо-

нятный обратный отсчёт на циферблате: 23 часа 30 минут, уменьшая его с каждой минутой. Секундная стрелка на нем, отсчитывая секунды и плавно скользя, описывала по циферблату круг за кругом.

ПЕТЛЯ

Столпившись возле доски с мелом, инженеры пришли к единому мнению.

Они создали временную петлю, и время в этом помещении повторяло вновь и вновь последние 24 часа их жизни. Ни выйти из помещения, ни войти сюда никто не мог.

Со временем они заметили, что их тела становятся полупрозрачными. И хоть они могли держать руками вещи и нажимать на кнопки на приборах, это не распространялось на входную дверь: руки словно проходили сквозь ручку, не задевая ее.

Они расписали всю доску расчетами, но как бы ни регулировали аппаратуру, всегда, когда таймер показывал на циферблате 00:00, они оказывались за стеклянной стеной, и у одного из них искрил датчик.

Все повторялось снова и снова. Капитан вновь сломя голову бежал и крутил потенциометр. И начинался новый обратный отсчет.

Заметили, они помнили все эти дни, и то, что с ними происходило. Пришли к мнению, что их тела стареют, вне зависимости от того, что сам день перезагружается. Получалось, что аномалия не распространялась на людей, находившихся

в этой временной воронке.

Только тогда пришло понимание того, что так они проведут все свои оставшиеся дни, если не найдут какого-либо решения этой проблемы.

ПЕРЕЗАГРУЗКА

Никита сразу обратил внимание на большую черную доску. Она была поделена пополам. Вверху было написано по-немецки: «Zeit». В левом столбике под названием «Fünf min.» были одни формулы и расчёты без исправлений и перечеркиваний, а в другом столбике с названием «24 Stunden» все было перечеркнуто. Поправки, дополнения...

Он так удивился всему тому, что увидел на доске, что даже открыл рот от удивления.

– Да этого не может быть! Вы только посмотрите, чем они тут занимались!

– Что там, Никитос? – спросил Дима.

– Да они со временем экспериментировали, или с телепортацией. Похоже, у них это получилось. Вот, сами посмотрите.

Сергей с Димой переглянулись, пожали плечами. Потом посмотрели на Никиту.

– Ты знаешь, тебе видней, что они там писали.

– Но нам кажется, что тут они допрашивали пленных. Смотри, какой стул. Явно не для чаепития. Сколько же наших они тут замучили? – сказал Сергей.

– Интересно, что же тут произошло? – продолжал Никита.

Изучая правый столбик, он увидел одну ошибку в самом начале расчетов, которая не была замечена тогда этими людьми, как ему показалось.

– Смотрите, они, похоже, сбились в самом начале и пошли неправильным путем.

Он перечеркнул какие-то цифры и сверху написал свои.

После чего переправил все последующие. И удовлетворенно сказал:

– Вот теперь правильно, ни за что бы ни поверил в эти расчеты, если бы не увидел сам. Это же нужно было до такого додуматься!

Они при помощи этих приборов пробовали экспериментировать. Вы только посмотрите. Пять минут возможно повторять снова и снова. И раз тут ничего не перечеркнуто, значит, это у них получилось. Интересно, для чего это им было нужно? – задумчиво произнес Никита.

От нечего делать он внес свои поправки в эти приборы, поменял цифры на табло и нажал рубильник. Но все только погасло.

– Я, наверное, доломал этот хлам. Ну, ничего, потом вернусь и попробую починить.

И лишь одна лампочка на стене замигала ярко-синим цветом. Но что это означало, непонятно.

Ребята осмотрели все и нашли рядом второе помещение с припасами и до сих пор работающим генератором, который работал на неизвестном до сегодняшнего дня топливе.

Из него торчал какой-то стержень, видно, что это и был топливный элемент. И он уже почти подошел к концу, оставалась каких-то пара сантиметров, чтобы он исчез в этом генераторе.

– Это ж на сколько лет хватило его? – произнес Сергей. – Я, сколько живу, никогда с таким не встречался.

Никита посмотрел на генератор и сказал:

– Наверное, это прототип ядерной батарейки, я про такие читал. Только недавно научились делать. На 50 лет заряда должно хватать, но они совсем маленькие, для кардиостимуляторов. А тут, похоже, лет на 100 рассчитано было.

Друзья решили, что для первого раза впечатлений достаточно.

Набрав полные рюкзаки разной старинной мелочевки, довольные, они вышли оттуда и убрали трубу, которая все это время держала дверь открытой. Дверь резко захлопнулась у них перед самым носом.

– Черт, чуть не остались там навсегда, – сказал Сергей. – Хорошо, что Никита ее подпер.

– Спасибо, друган!

– Что бы мы без тебя делали?

Друзья пошли к машине, обсуждая все обстоятельства сегодняшнего дня и тот день, когда они опять сюда вернуться.

ЧЕРЕЗ 24 ЧАСА ПОСЛЕ ДНЯ X

Капитан Отто фон Кнехт уже давно не брился и не обращал никакого внимания на попытки инженеров выбраться

из этой временной петли.

Он не сразу заметил на доске исправления мелом. Он позвал инженеров и спросил, чьи это расчёты. После последнего скачка во времени на доске ничего этого не было. А тут столько исправлений!

Они столько времени бились над этой задачей! А тут решение появилось само собой, из ниоткуда. Все удивленно уставились на доску с исправлениями в их расчетах.

– Как мы этого раньше не видели, срочно нужно ввести новые данные в аппаратуру!

Они в точности внесли все поправки и (в который раз!) решили рискнуть. Выставили таймер за день до того, как случилась временная петля, и запустили обратный отсчет.

10,9,8,7,6,5,4,3,2,1! – раздался треск, и все в помещении исчезли.

Но тут же появились вновь.

Однако на этот раз капитан не стоял возле стены, а держал в руках кинокамеру. Специалисты находились по эту сторону стеклянной стены и сидели на своих прежних рабочих местах.

Посередине комнаты сидел привязанный к стулу пленник. А рядом с ним стоял офицер с парабеллумом.

– У нас получилось, – закричали все в один голос, – у нас получилось! Мы узнали этот секрет! Теперь победа Великой Германии предрешена! Победа будет наша!

Но тут кто-то кашлянул за спиной у офицера.

– Никитос, что ты там тогда накрутил? Только что в машине сидели, – раздался голос Димы. – Какого черта мы тут делаем?

За спиной у офицера стояли три друга, с рюкзаками и инструментом, как будто они только собрались идти куда-то в поход.

Офицер развернулся и получил удар прикладом карабина «Сайга» точно между глаз.

– Сергей, развяжи нашего!

– Никита, ну-ка бегом исправляй свой косяк!

А сам шагнул к толпе инженеров, наставив карабин:

– Ты, в черном! С камерой! Быстро к остальным! Ну, и как там по-вашему? Hände hoch! Это мы ещё посмотрим, чья возьмет!

Узелок

Сказка

Глава 1

– Тихо всем! – шепотом произнес командир разведчиков. – Замерли!

Вдалеке взлетела красная сигнальная ракета, осветив все пространство перед окопами. Но, как часовые ни всматривались в темноту, так ничего подозрительного и не заметили.

– Уже двадцатая, – подумал Михаил. – Сколько же у них ракет? Каждые пять минут пускают.

Он еще раз оглянулся и посмотрел на своих бойцов. Те кивком дали ему понять: мол, все в порядке, командир, работаем.

– Иван, видишь вон того, слева? – жестом показал он своему другу на цель.

– Вижу, вижу. Я его тоже сразу приметил, – ответил Иван. – То ли спит, то ли замерз. Уже давно сидит без движения.

– Тогда, я думаю, вопрос решен. Сергей, заходи справа! Если что – сам знаешь... А мы с Иваном вон за тем солдатиком сходим. Попросим его аккуратно с нами пройти, – рассказал ребятам о дальнейших действиях командир разведчиков.

Никем не замеченные, они снова начали движение, только уже выбрав цель и строго следуя намеченному плану.

Глава 2

– Да не волнуйтесь, мама! Вернусь я! Что со мной делается? – всячески старался избегать взгляда своей матери Михаил.

– Сынок, не на танцы идёшь! Как же не волноваться-то? – ответила ему женщина лет пятидесяти. – Один ты у меня остался: ни отца, ни братьев уже нет.

– Так и «похоронки» не было. Пропали без вести. Может, живы еще? Ну, что вы, мама, ей-богу? – складывая в вещмешок свои нехитрые пожитки, отвечал ей ее младший сын.

– А я вот что припасла тебе на дорожку, – женщина достала из-за печи небольшой узелок. – Ходила я, значит, к бабе Ганне...

– Это к ведьме, что на болоте живет? – вдруг выпрямился Михаил и недовольно посмотрел на мать.

– Какая она тебе ведьма? А что люди про нее говорят, вражье все это. Ты думаешь, где я лекарства взяла, когда тебе пять лет было, и ты воспаление подхватил? У нее и взяла! Благодаря тем травам ты тогда, слава Богу, и поправился, – махая указательным пальцем перед лицом сына, выговаривала мать.

– Так я...

– Помолчи, если не знаешь. Вот ходила я к ней, просила помощи для тебя и защиты. А она выслушала меня и, ни-

чего не сказав, дала этот узелок. А потом, подумав, добавила, чтобы ты ни в коем случае его полностью не открывал, что бы ни случилось. Приоткрой сбоку, просунь руку и достать, что лежит. Поклянись мне, что будешь так делать, — грозно произнесла женщина.

— А что в нем? — спросил Михаил.

— Еда, сынок. Сухари да пара луковиц. Может, и еще что... Кто его знает...

— Клянусь, мама, клянусь. Ну, мне пора! Все мои уже к военкомату идут! — обняв на прощание мать и взяв этот небольшой узелок, Михаил вышел из дома.

Глава 3

— Хорошо сработали! Выношу вам благодарность от имени командования. Какого языка взяли! Ай, да молодцы! — притопывая ногами от удовольствия, поздравил разведчиков полковник. — Отдыхайте, товарищи бойцы! Заслужили. Это же надо, столько нового узнали об их обороне! Так, Семёнов, прикажи, ребятам для сугреву чтобы выдали. Ну, не мне тебя учить.

— Так точно, товарищ полковник! Все организуем! — отпартовал его заместитель капитан Семенов и, посмотрев на эту троицу, с улыбкой добавил: «Товарищи разведчики, за мной! Шагом марш!».

На столе в землянке стояла пара фляжек со спиртом, который, по особому распоряжению товарища полковника, был

торжественно выдан командиру разведчиков. Да четыре банки тушенки и большой котелок – с еще горячей и вкусно пахнущей кашей.

– Эх, хлеба нет, – вздохнул Иван.

– Для солдата каша – хлеб, – ответил Сергей. – А может...

Сергей и Иван одновременно посмотрели на командира. Тот в замешательстве опустил глаза.

– Да знаем мы про твой узелок с самого начала, – решил приободрить командира Иван. – Вернее, знаем, что он может, но не знаем, как.

– И вы все это время молчали? – вдруг привстал с места Михаил.

– Ты же знаешь: твой секрет – наш секрет! Тем более, что моя жизнь уже давно – твоя. Сколько раз ты меня от неминуемой смерти спасал! – добавил Сергей.

– Я, если честно, и сам не знаю, как он так работает. Матери поклялся его не развязывать, – начал оправдываться командир.

– Да нам этот секрет и не важен. Важно то, что он нас от голодной смерти не раз спасал. Ты глянь, может, и сегодня он нам что-нибудь подарит?

Командир, развязав на узелке один конец, засунул внутрь руку. Улыбнувшись, достал из него горячую, как только из печи, большую булку хлеба.

– Ай, спасибо тебе! – всплеснув руками, произнес Сер-

гей. – Ну, что, командир, теперь можно начинать!

Михаил, по праву старшего, налил командирские сто грамм ребятам и произнес:

– Спасибо вам, бойцы, за службу!

И, выпив, добавил:

– А бабе Ганне – за узелок!

Глава 4

– В этот раз вы пойдете за линию фронта не за языком. Получен приказ уничтожить некоего майора Шнитке. Он у них, по нашим данным, очень серьезный стратег. На поле боя под его руководством немцы всегда выигрывают, даже оборону он умудряется организовать так, что ничем их не выбить. Крестов у него за отвагу, да и других наград, полная грудь, – рассказывал разведчикам о немецком офицере полковник.

– Не может такого быть! – не сдержался Иван. Но потом опомнился и добавил: «Виноват, товарищ полковник!».

– Может, ребята. Может... Нюх у него или интуиция волчья, мне не известно. А, может, ему и сам черт ворожит, кто его знает! Но нужно его уничтожить! Во что бы то ни стало! На той неделе он так умело расположил снайперов и вел командование одной только ротой, что под Березовкой три дня сдерживал наступление наших частей. Три дня! Одной ротой! Они там, как заговоренные, что ли? – стукнул кулаком по столу полковник.

– Все понятно! Хороший командир всегда на вес золота, – сказал Сергей и посмотрел на Михаила. – Сделаем.

– Тогда у меня всё, – пожал руки разведчикам полковник. – Жду от вас хороших новостей!

– Странно только одно, – вдруг вслух сказал Михаил. – Раз он такой стратег, почему не в штабе сидит, а всегда на передовой?

– Кто ж их там разберёт? Да нас это и не касается. Приказ получили – будем исполнять! – ответил Иван и, поправив ремень, первым вышел из штаба.

Глава 5

Ночью на небольшой высоте через линию фронта пролетел самолет, в котором находились лучшие из лучших разведчиков. Это командир Михаил и два его лучших друга – Иван и Сергей, для которых с самого начала войны не было невыполнимых заданий. Столько раз им приходилось рисковать собой, что и не сосчитать! Да и со счета уже сбились давно, одних только языков с той стороны доставили столько, что их количество уму не поддается. Но вот, чтобы их выбрали уничтожить какого-то майора, было впервые. «Ну, ладно, генерала какого-нибудь, это понятно. Но – майора?», – с этими мыслями Михаил и не заметил, как самолет оказался над их квадратом. Второй пилот открыл дверь и махнул рукой, разведчики молча встали и по очереди выпрыгнули из самолета в темноту. Ночные прыжки им были не в новинку – у каждого за спиной под сотню. И на поле их бросали, и в болота. Один раз даже в речку угодили, правда, все обошлось тогда, никто не утонул.

Вот и в этот раз они не знали, что будет у них под ногами, когда приземлятся.

Глава 6

Быстро собрав парашюты в охапку, трое разведчиков, что было сил, рванули мелкими перебежками к лесу. Лес во все времена был и спасением, и защитой. В нем опытному разведчику и следы замести легко, и от преследователей оторваться проще, если таковые будут. Но их никто не преследовал. А это значило, что они приземлились, никем не замеченные, и это давало дополнительный шанс на благополучное завершение операции. Ведь, если бы их заметили, то о задании можно было и не вспоминать. Уже один раз было на их памяти такое, что их на земле поджидали в засаде. Как они тогда вырвались, до сих пор понять невозможно. Все было против них: и егеря с собаками, и сотня солдат, которые буквально шли у них по пятам все двенадцать часов непрерывного преследования. Если бы не тот узелок, который Михаил всегда носил с собой, неизвестно, чем бы все закончилось.

Когда их силы были совсем на исходе, и не то, что бежать, идти было невыносимо тяжело, Сергей вдруг вспомнил отца – биохимика, который изучал в своем институте витамины и их воздействие на организм человека.

– Сынок, ты перед футболом съешь вишен и будешь бегать быстрее всех! – говаривал он тогда своему Сереженьке.

– А причем тут вишни? – недоумевал мальчик.

– А притом, что вишни – это источник калия, он, в свою очередь, очень подходит для развития мышечной выносливости, а еще является источником антиоксидантов, ускоряющих восстановление мышц после бега или физических упражнений, – объяснял тогда своему сыну отец. – Вишня имеет такие свойства, что не позволяет жирам из пищи преобразовываться в жировые клетки организма, а активно...

– Ну, папа! Я ничего не понимаю, о чем ты говоришь, – пожимая плечами, отвечал Сергей.

– Просто съешь вишни! И – всё! Ты прибежишь первым! – продолжил отец и, похлопав по плечу сына, продолжил что-то записывать в тетрадь.

– Эх, жаль, что у нас нет вишен, – вдруг ляпнул он тогда.

– А зачем они нам? Сейчас немцы нас догонят, и – все... Будут нам и вишни, и арбузы, и абрикосы, – еле дыша, сказал другу Иван.

– А вот, если бы были, то ни в жизнь не догнали, – продолжил рассуждать Сергей. – Проверено. Мне ещё мой...

Михаил достал узелок и, подумав немного, засунул в него руку. Каково же было удивление его друзей, когда он пригоршнями начал доставать из узелка спелые вишни, словно только что сорванные с дерева. Переглянувшись и ни слова больше не говоря, друзья съели столько, сколько смогли. Как ни странно, они так быстро оторвались от преследователей, что больше уже их и не слышали.

Сориентировавшись на местности, поняли, что до места, где находится их цель, было всего ничего – три километра. И почти весь путь лежал через лес, что не могло не радовать разведчиков. Без особых усилий они через час были на месте, и Михаил начал в бинокль осматривать дома в деревне, пытаясь понять, в котором из них находится их майор.

Единственное, что бросилось в глаза бывалому разведчику, отсутствие часовых. Нигде их не было – ни возле пушек, ни возле большой палатки с боеприпасами. Словно все солдаты по приказу покинули свои посты и пошли спать.

– Ох, не к добру это, не к добру, – прошептал Михаил. – Как бы нам самим на засаду не напороться.

– А что не так? – спросил Сергей у командира.

– Да все не так. Первый раз вижу такое: ни боевого охранения, ни часовых... Вообще – никого...

– А, может, скрытно охраняют или ждут чего? – предположил Иван.

– Ждут, ждут. Не нас ли? Вот вопрос! – не успел подытожить Михаил, как вдруг из самого крайнего дома на улицу вышел немецкий офицер. – Так-так... Поглядим, кто тут у нас...

Офицер прохаживался вдоль забора с папиросой, даже не оглядываясь по сторонам, и, как только ее выкурил, демонстративно бросил в сторону разведчиков – будто он их видел.

– Ты Это же наш майор! – прерывисто дыша, сказал Ми-

хаил. — Ничего не понимаю, что происходит...

— Да валить его надо, и все дела! — ответил Сергей.

— Давай я ближе к дому подползу и заброшу его гранатами, а вы меня прикроете, — предложил Иван.

— Нет, поступим так. Я один войду в дом, положу цель без лишнего шума. Ты, Сергей, прикрывай путь к отступлению, а ты, Иван, жди меня возле вон того сарая. Старайтесь не шуметь! Делаем дело и уходим, — сказал Михаил и, пригнувшись, пошел к дому с майором.

Глава 8

Все ближе и ближе подбираясь к дому, Сергей двигался так тихо, что не было слышно ни единого звука, только его тень скользила вдоль высокой травы.

В одном окне дома тускло горела керосиновая лампа. Над столом склонилась фигура в черном: доставая какие-то документы из чемодана, человек раскладывал их по папкам.

Сергей тихонько подкрался к двери и, придерживая ее одной рукой, чтобы не заскрипела, приоткрыл. Из-за сарая за всеми действиями командира наблюдал его друг, готовый в любой момент прийти на помощь. Но Сергей подал знак, что все хорошо, и, достав из ножен финку, осторожно шагнул за дверь.

Раздался глухой удар по голове, и Сергей потерял сознание, так и не поняв, что же произошло.

Очнувшись, он почувствовал, что руки и ноги его крепко связаны, а сам он сидит на стуле с кляпом во рту. Рядом, воз-

ле стены, связанными лежали Сергей и Иван. Оба в крови.

— Жаль, жаль, что мы с ними так и не смогли договориться, — сказал вслух на ломаном русском языке тот самый майор, которого он видел в бинокль. — Я думать, ты не можешь понять, что происходит на самом деле? Это за гранью наука, за гранью человеческий разум.

— Михаил начал внимательно разглядывать своего собеседника и увидел, что тот, хоть и был одет в форму майора, не принадлежал к строевым военным. Перстень с непонятной символикой на руке! Какая-то неизвестная служба!

— Так и есть, — словно читая мысли разведчика, закивал головой майор. — Я немного могу рассказать, кто я, так как ты все равно скоро умереть. Но я иметь один вопрос. Что это?

И он показал на лежащий на столе узелок бабы Ганны.

— Я чувствовать, что это что-то удивительное, — продолжил майор. — И, если это есть то, что я думать, ты мне сказать, как оно работать. Может быть, может быть, ты не умирать сейчас.

Михаил, немного подумав и кивнув головой, сказал:

— Хорошо, я покажу тебе, что это. Только развяжи мне руки. Я вижу, ты умеешь предугадывать мои действия и действия противника. Теперь я понимаю, как ты одерживаешь победы.

— Так и есть! Я немного смотреть вперед, и глупый русский солдат просто идет туда, где его будет ждать капут! —

произнес майор и развязал Михаилу одну руку.

Глава 9

Майор внимательно следил за каждым движением Михаила. Тот покрутил затекшей рукой и, развязав один конец узелка, засунул в него руку. Немного подождал и достал свежий кусок хлеба.

– О-ля-ля! – воскликнул немец, увидев, что буханка еще дымилась, словно парень достал ее не из узелка, а из печи. – А что этот вещь может ещё?

– Все, что пожелаете, – ответил парень. – Нужно только его развязать.

– И что будет? – ухмыльнулся майор.

– Я и говорю – что пожелаете, – не моргнув глазом сказал Михаил.

Немец наставил пистолет на парня и, развязав вторую руку, отошел в сторону.

– Дафай, покажи, что может это вещь! – хитро прищуривая глаз и, на всякий случай, стоя на некотором расстоянии, произнес немец.

Михаил вздохнул и начал развязывать узелок полностью. Как только все концы его упали на стол, раздался страшный треск. Из узелка, словно из трубы, хлынул картофель! Отборный сырой картофель, словно его только что выкопали из земли. Напор был таким сильным, что за считанные секунды картошкой по пояс засыпало и Михаила, и немецкого офицера. Тот в ужасе выстрелил в парня, но пуля не проби-

лась через толщу картофеля. А еще через пару секунд офицера накрыло с головой.

Михаил из последних сил схватил раскрытый узел и сжал его в кулак. И все, как по команде, сразу прекратилось.

В углу, возле печи, под толстым слоем картошки, стонал немец, а парень дополз до своих товарищей и развязал им веревки.

– Что это было? – спросил Сергей, разглядывая гору картошки в углу дома.

– Сам не знаю, но мама предупреждала, чтобы я не раскрывал никогда узелок полностью, – ответил Михаил.

– Иван, ты как?

– Да живой, живой я. Что делать-то будем? И с этим немцем?

– Я знаю, что, – разгребая картофель, сказал Михаил и добрался до головы офицера. – Ну? Как тебе узелок от бабы Ганны? Не все, значит, ты предугадывать можешь!

Но офицер не успел ответить, так как получил сильнейший удар кулаком в лоб и потерял сознание.

Эпилог

– Бросай в кружку орден! Бросай, я сказал! – обратился к Михаилу Сергей. – Этот закон не я придумал: боевые награды нужно обмыть.

– Так ведь совестно: мне – орден, а вам – медали, – ответил командир разведчиков. – Жизнью рисковали одинако-

во...

– Ишь, что придумал! – поддержал Сергея Иван. – Если бы не ты, не сидели мы с Сергеем за этим столом. Пей! Не задерживай!

Михаил, выпив свои сто грамм, достал из кружки орден и повесил его себе на грудь.

– Если бы не этот узелок, то и я ничем помочь вам не смог. Друзья посмотрели на небольшой узелок, который лежал у них на столе, и каждый подумал о чем-то своем.

– А, может, сегодня в честь праздника он нас чем-нибудь порадует? – почесав затылок, вдруг прервал молчание друзей Иван.

– Не знаю, сейчас посмотрю, – Михаил засунул руку в узелок и достал кусок каравая – такого, какой пекла в детстве его мама.

Отламывая от него по куску своим друзьям, напел:

– Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай...

Туман

Сказка

Глава 1

– Ничего не забыла, Мария? – спросил у девушки мужчина лет пятидесяти. – Назад уже не вернемся.

– Да, вроде, нет! – ответила девушка. – Рация – за спиной, запасные батареи для радиации – в сумке, пистолет и патроны к нему – во внутреннем кармане, а шифр... Шифр – в голове.

– И как ты все помнишь? – удивился другой мужчина, помоложе. – Я, что вчера ел, с утра не могу вспомнить, а тут столько цифр.

– А я с детства такая! Сколько стихов наизусть могла рассказать! Математику и физику лучше учителей понимала, а немецкий – так вообще без акцента.

– Неудивительно, с такой-то головой! – отреагировал на речь Марии мужчина постарше.

– Петр Фомич, а далеко ещё? – спросила Мария.

– Вот эту рошу пройдем, считай, уже полпути будет. А там и рукой подать. Главное, на немцев не нарваться! Они нас уже ищут, ох, и ищут! – ответил мужчина. – Семён, ты хорошо парашют спрятал?

– Не найдут! Я закопал так, что ни одна живая душа не отыщет, – ответил парень. – Даже с собаками. Я против

собак одну хитрость знаю. Если махоркой посыпать то место, собака потом целый день не способна след взять.

– Да ну? – удивился Петр Фомич.

– Вот те – и ну! – чуть задрал голову, ответил Семён.

– А нас в разведшколе учили, что, если один человек что-то спрятал, то другой может найти – это лишь вопрос времени, – вмешалась в беседу мужчин Мария.

– Так, впереди овраг. Там и отдохнем! – сказал Петр Фомич. – Заодно и на связь выйдешь с центром, через полчаса сеанс.

И разведчики, ускорив шаг, скрылись в близлежащих зарослях.

Глава 2

– Петр Фомич, а откуда вы так хорошо эти места знаете? – спросила девушка.

– Как же мне их не знать-то, ежели я тут сызмальства по грибы да по ягоды, – ответил мужчина. – А после, как постарше стал, так и на охоту, рыбалку ходил. Мне тут каждая сосна – сестра, а дубок – брат.

– Это хорошо, – отозвался Семён. – С таким проводником немцы нас ни в жизнь не найдут.

– Немцы-то не найдут, – выдохнул мужчина. – Зато другие могут.

– Это кто ж такие? Бандиты? – вдруг остановилась Мария.

– Да нет, леший! Да русалка! – засмеялся Пётр Фомич. – Хотя до войны эти места люди всегда стороной обходили.

Много чего непонятного тут происходило: то корова пропадет бесследно, то человек плутает неделю. А то и вовсе сгинет.

– Это потому, что нет компаса и карты, – сказал Семен. – Без компаса в лесу, как без рук.

– А я вот без компаса всю жизнь хожу! – сказал мужчина. – И так знаю, куда идти, да где свернуть. И не только в этом лесу, а в любом другом – тоже. Чутьё у меня на правильную дорогу. С самого детства чутьё.

– А я вот ничем похвастаться не могу, – сказал Семён. – Кроме, как...

Парень резко достал нож и бросил в стоящее на пути дерево. Нож воткнулся и задребезжал. Недолго думая, Семен достал второй, размахнулся и всадил буквально в паре миллиметров от первого.

– Ого! – лишь крикнул Петр Фомич. – И где ж так ножи бросать научился?

– Да что греха таить, беспризорником я был. Потом детдом, ремесленное училище. Вступил в комсомол. А вот навыки драться да ножи метать остались, – ответил Семён.

– В военное время любые навыки сгодятся, – Петр Фомич достал свой штык-нож и, не глядя, с полуоборота, приладил его аккуратно меж тех двух ножей Семёна.

– А вы-то где так наловчились? – пришла очередь удивляться молодому человеку. – Первый раз вижу человека, который метает ножи лучше меня.

– Даст бог, не последний! – ответил Петр Фомич и выдернул из ствола дерева свой штык-нож.

Глава 3

– Мне вот интересно, кто еще про связного мог знать? – как бы разговаривая с собой, но так, чтобы все слышали, пробубнил мужчина.

– Так много, кто... И комиссар, и Иван-радист, и караульный мог слышать, как вы говорили. Да мало ли кто? – ответил Семён. – Ушей много.

– Ушей много, а вот у предателя всего два, – заметил Петр Фомич. – Мы просто чудом оторвались от немцев, мне даже показалось, что они заранее знали место высадки Марии.

– Да нет, не может быть! Из отряда никто не отлучался, я бы заметил! – ответил парень. – В отряде каждый на виду.

– Так вы думаете, что кто-то успел немцам сообщить? – спросила Мария. – А, может быть, это просто случайность, совпадение?

– Может, и так! – ответил мужчина. – Я там человек пятьдесят успел насчитать, пока они строй разворачивали. Следовательно, где-то рядом еще пять раз по столько. Они с одной ротой в лес не суются. Боязно.

– Видимо, что-то важное в твоей голове, Мария, – улыбнулся Семён. – Главное, чтобы ты цела осталась, а мы... Мы в этом деле не так важны. Правда ведь, Фомич?

– Правда! Твоя правда, Семён!

Глава 4

– Костер разводить не будем. Опасно. Так переночуем. Ты, Семён, ложись первый. Я в дозоре буду. Потом разбужу – сменишь меня, – сказал Петр Фомич.

– А я? – спросила Мария. – Я тоже хочу подежурить. Вы не смотрите, что я девушка – я всю ночь могу не спать.

– Можешь, можешь! Ты отдыхай пока, навоюешься ещё! – ответил Семён.

И, недолго думая, положив под голову вещмешок и обняв пистолет-пулемёт, закрыл глаза.

– А мне совсем не хочется спать, – полушепотом сказала Петру Фомичу девушка. – Слишком много впечатлений от сегодняшнего дня. И прыжок с парашютом, и немцы, и лес этот. А я только вчера ещё на койке в разведшколе спала, даже не верится.

– Так-то оно так, Мария. Я вот только недавно для семьи дом построил, а теперь... А теперь ни дома, ни семьи... Бомба аккуратно по центру крыши попала. И всех, кто был в доме, подчистую, – вздохнул мужчина. – Мне теперь и идти некуда.

– А что вы про леших говорили? – попыталась перевести разговор на другую тему девушка. – Вы в них верите?

– А чего ж в них не верить, когда они есть. Не везде, правда, но есть.

– А я вот в детстве, наверное, одного и повстречала, – продолжила Мария. – Но кому ни рассказывала, никто не верил. А парторг велел мне вообще рот на замке держать... Чтоб

не наговорила лишнего.

– А с чего ты решила, что это был леший?

– Не знаю даже. Мне показалось. Но что это был не человек, это точно.

– Ну-ка, расскажи. Ночь еще длинная, а так за разговором и время скоротаем быстрее.

– Да особо и нечего рассказывать – это в детстве было. Я тогда совсем маленькая с подружками в лес по ягоды пошла.

Глава 5

– Маша, не отставай! А то заблудишься! Мне твоя мама голову оторвет! – сказала девочка лет четырнадцати девочке помладше.

– Да иду я! Иду! Тут столько ягод. Куда вы все убегаете? – ответила Маша.

– Там поляна должна быть большая, и ягоды на ней крупнее всегда были, – недовольно сказала девочка постарше. – Это ты первый раз в этом лесу, а мы с подружками уже четвертый год то место облюбовали. Давай быстрее!

– Вот последний кустик оберу и нагоню вас!

– Да ну тебя! – обиженно крикнула девочка и побежала догонять остальных.

– Сейчас, сейчас! Еще минутку! – почти шепотом говорила Маша и ловко собирала последние на этом кусте ягоды.

Вдруг она услышала плач. Негромкий детский плач. Словно ребенок потерял маму и папу и заплакал от испуга.

– Ребята! – крикнула девочка.

Но ответа не последовало. «Видимо, уже далеко убежали», – подумала Маша и, взяв корзину с ягодами, направилась в ту сторону, куда пошла ее подруга постарше.

Но вдруг плач повторился. Девочка оглянулась. Никого.

«Да откуда тут ребенку-то взяться? – решила себя подбодрить, рассуждая вслух Мария. – Так, показалось. Птички, может... Или дерево старое скрипит».

Но плач и не думал прекращаться, а даже стал чуть громче.

«Ладно, посмотрю: мало ли что? Может, помощь нужна?», – сказала девочка и решительно пошла в сторону звука, так похожего на детский плач.

Пройдя пару сотен метров, она вдруг осознала, что под ногами уже не твердая земля, а болото, которое началось так же внезапно, как и внезапно закончился лес. Плач с каждым шагом становился громче и громче, пока девочка вдруг не разглядела в кустах его источник. Там, провалившись почти по самую шею в трясину, пищала молодая косуля. Завидев девочку, она попыталась дернуться и вырваться из плена, но болото крепко держало жертву и не собиралось выпускать из своих цепких лап.

«Бедненькая, – сказала Маша. – Сейчас, сейчас я тебе помогу».

Оглядевшись вокруг, девочка увидела молодое дерево. Если его наклонить, то оно своим концом как раз дотянется до застрявшего несчастного животного. И, бросив корзину

с ягодами, она решительно полезла на него.

Дерево и, в самом деле, наклонилось прямо над косулей, и Маша, лежа на его стволе, уже рукой могла дотронуться до головы животного.

– Не плачь, моя хорошая! Сейчас! – так девочка попыталась успокоить косулю и погладила ее по голове.

Потом обхватила руками за шею и потянула вверх. Но болото и не собиралось просто так сдаваться – у косули лишь освободилась от грязи одна нога. А дерево с девочкой наклонилось ещё сильнее к земле. Маша сняла пояс и засунула под лапу животному один конец, а второй привязала к стволу дерева.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого! – удовлетворенно сказала девочка и потихоньку начала слезать на землю.

И дерево, по мере того, как с него спускалась Маша, начало потихоньку выпрямляться, заодно вытягивая из болота маленькое испуганное животное.

Глава 6

– Так с чего ты решила, что это был леший? – выслушав рассказ девушки, спросил Петр Фомич.

– Да нет! Я не тогда решила, а чуть позже, – ответила Мария.

Мне в ту ночь, как косулю вызволила из болота, сон приснился. Во сне ночью ко мне один старик пришел и благодарил, что спасла его дочку. И я так его явно видела – как вас... Словно это был и не сон.

– Так тебе просто приснилось, – разочарованно сказал мужчина. – А я-то думал...

– Так вы дослушайте вначале, – обиженно сказала девушка. – Он мне сказал во сне, что, если я окажусь в лесу, то со мной там никогда ничего не случится худого. Ни зимой, ни летом. Ни от зверя, ни от птицы, ни от гада ползучего. Это его благодарность мне за спасение дочери.

– Так, выходит, косуля его дочь? Дочь лешего? – с улыбкой спросил Петр Фомич.

– Выходит, так!

– Ну, что ж! Пусть будет по-твоему! Мало ли, чего в жизни не случается.

Но девушка видя, что ей не верят, встала, что-то прошептала и сказала почти шепотом:

– Только не пугайтесь и не стреляйте в того, кого увидите.

– В кого это? – спросил с недоверием мужчина.

Но девушка приложила палец к губам, показывая таким образом, чтобы тот замолчал, и кивнула на поляну, которую осветила Луна.

– Мать честная! – вырвалось у Петра Фомича от неожиданности.

На поляне стояли, внюхиваясь в темноту и виляя хвостами, три огромных волка.

Мария встала, опять что-то прошептала, и волки нехотя развернулись и ушли прочь.

– Если бы своими глазами не видел, то не поверил бы! – с удивлением разглядывая девушку, сказал Петр Фомич. – А что ты еще можешь в лесу?

– Ничего такого... Ягоды мне сами в руки идут. Да грибы белые. Да рыбу иногда могу подолом юбки поймать, – с улыбкой ответила Маша.

– Ладно, теперь Семена очередь службу нести, ты ему ничего не рассказывай, а то перепугается спросонья.

– Хорошо! Я лучше действительно вздремну часок.

– Да, поспи. Путь еще не близкий. Семён, вставай! Время! – легонько дотронувшись до напарника, сказал мужчина.

Тот потянулся, встал, посмотрел на часы и, жестом показывая, что он готов, сделал знак, что пост принял.

Чуть позже, когда увидел, что Петр Фомич уснул, достал махорку, закурил и тихонько отошел в сторонку, доставая из ножен свой острый нож.

Глава 8

С утра позавтракав сухарями и консервами, троица двинулась в путь.

– А ты, Семен, чего такой довольный? – спросил Фомич у парня.

– Да так, ничего. Скоро придем, и все закончится, – ответил тот.

– А почему ты решил, что все закончится? – спросила Мария.

– Ну, не всё, конечно. Это я так сказал, – начал оправды-

ваться молодой человек. – Можно сказать – этот поход, задание.

– Понятно, – кивнула девушка.

А Петр Фомич, посмотрев на Семена и обернувшись назад, сказал:

– Ну-ну, посмотрим.

Где-то далеко сзади они слышали нечто, напоминающее собачий лай.

– Стой! – поднял руку мужчина. – Кажется, догоняют.

– Я их в сторону уведу, – вдруг сказал Семён. – Задержу хоть ненадолго.

– А как же ты? Как же ты потом? – испуганно посмотрела на парня девушка.

– Не волнуйтесь, не впервой! Встретимся на нашем старом месте! – сказал Петру Фомичу парень и пожал руку. – Не поминайте лихом! Ежели что...

– Ступай тогда! Дело есть дело, – лишь ответил Семену мужчина.

И тот, развернувшись, пошел назад, на звук приближающейся смертельной опасности. Но, как только его силуэт скрылся из виду, Петр Фомич повернулся к Марии и сказал:

– Мария, ты вот что... Оставайся тут, а я кое-чтогляну. Если не вернусь, то... Видишь ту просеку? Как дойдешь до нее, сворачивай налево, а там до наших – рукой подать.

– Там мы все это время кругами ходили? – спросила девушка. – А я думаю, почему это Полярная звезда то – передо

мною, то – позади меня.

– Выходит, так! Нельзя нам в отряд! Все это и задумывалось ради того, чтобы найти предателя. Он давно уже у нас воду мутит. А тут на ловца и зверь бежит.

– А с чего вы решили, будто это Семён?

– Это не я решил, это он сам себя выдал. После того, как мы спать легли, он ножом на деревьях метки ставил, чтобы нас найти можно было. Он-то думал, я сплю. Хитрый, стервец! Ну, ничего! Не такие орехи колоть доводилось.

Глава 9

Издалека раздались выстрелы, потом взрыв гранаты.

– Странно, – сказала девушка. – Если он предатель, то почему отстреливается?

Но продолжить свои умозаключения не успела. Раздался глухой удар, и Мария упала на землю, потеряв сознание от внезапной острой боли.

– Ничего! Полежи, отдохни. Ты мне нужна живая, – прошептал Петр Фомич. – От Семёна, я надеюсь, и без меня избавятся, а мне нужно тебя целёхонькую с твоей головушкой и шифрами в штаб доставить. Зря я, что ли, поезда вместе с этими бандитами под откос пускал? Сколько своих пришлось солдат да офицеров погубить ради этой девчули. Надеюсь, ты стоишь того. Давно слухи ходят об одной радистке, которая может расшифровать любой код сходу. Ну, вот и встретились.

Петр Фомич достал ракетницу и выстрелил. Красная ра-

кета точно показала их местонахождение, и через час вдали показались силуэты немецких солдат. Подойдя ближе, один из них крикнул:

– Gute Arbeit, Peter!

– Да, да! Пришлось постараться! – ответил Петр Фомич.

– Wo ist dieses Mädchen?

– Да тут она. Может, слегка переборщил, но, думаю, очу-
щается. Я ее связал. Вроде, та, которую мы ищем. Наш агент
дал точное ее описание. Ошибки быть не должно. А что
с парнем?

– Helmut tötete ihn!

– Туда ему и дорога! Опасный был. Такого просто так без
хрена не сожрешь!

Несколько человек подняли девушку, положили на им-
провизированные носилки и понесли.

– Аккуратнее с ней! Ваша жизнь зависит от ее жизни. Пе-
реведи им, чтобы знали, кого несут, – сказал Петр Фомич
офицеру.

Офицер в черной форме прикрикнул на солдат, и те стали
нести намного аккуратнее.

Глава 10

– Мы уже три часа идём, а дороги как не было, так и нет!
Что за день такой? – сказал Петр Фомич вслух. – Где маши-
ны-то?

– Ich verstehe nichts! – ответил офицер. – Wir sind verloren!

– Как всегда, на вас надежды мало... Послал бог освободителей! И бабу им излови, и из лесу выведи! На кой черт мне такие помощники нужны! Лучше бы я ее с рацией так привел, на своих ногах. Теперь плутаем, а скоро и стемнеет. Опять в этом лесу ночевать придется! В потемках много не походишь!

Посмотрев на недовольного мужчину, офицер приказал остановиться. Дал команду расставить часовых и разложить костры для того, чтобы переночевать еще одну ночь.

– Ничего, у нас еще есть время, – шмыгнул носом Петр Фомич. – Командование нам давало неделю, а мы за два дня почти управились. Прикажи развязать девку, пусть поест.

Два солдата подошли к носилкам и развязали рот и руки Марии, оставив связанными лишь ноги. Девушка приподнялась и обхватила затылок руками.

– Не серчай на меня. Не рассчитал малость. Чуть сильнее, чем требовалось, ударил, – нарушил тишину мужчина.

– Так, значит, это ты предатель? – сказала сквозь зубы девушка.

– Нет, милочка! Я идейный! Я сознательно им помогаю, на совесть. Вас, красноперых, уничтожать! Вы моих никого не пожалели, всех убили.

– Вы же сказали, что бомбой всех убило!

– Так и есть, только не сказал, чьей. В тридцать девятом на мой дом упала большевистская бомба, а не немецкая. Поэтому и выбор у меня был невелик. Я понимаю, что мне се-

мью не вернуть, но поквитаться за них – святое дело. Поэтому мне все равно, что немцы тут делают. У меня своя война.

Девушка опустила голову и что-то прошептала. Потом посмотрела на небо и сказала:

– Жаль мне вас, Петр Фомич, но вы сами выбрали свою судьбу. Мне, в отличие от вас, выбор делать не нужно.

– А это мы поглядим еще, чего тебе там нужно. Не такие с немцами шли на сотрудничество, и ты, рано или поздно, согласишься. Ну, хватит на сегодня! Завтра еще целый день идти, а ты, раз говорить много стала, то и сама идти уже сможешь. Поносили тебя – и будет! Глаз с нее не сводите! Уж больно умная!

Девушка выслушала его молча. Легла, закрыла глаза. Вроде бы, как и заснула.

Глава 11

– Машенька, девочка моя! Что они с тобой сделают? – спросил старик с длинной седой бородой и такими же длинными седыми волосами.

– Может, пытать будут. А, если узнали про мои способности, то на их сторону перейти попытаются заставить, – ответила девушка. – А с парнем что? Неужели и, вправду, убили?

– Нет, только ранили. Я его листвой накрыл да ветвями, они мимо и прошли. Живехонький парень этот.

– Спасибо тебе, дедушка, что не дал пропасть хорошему человеку. А я-то подумала, что это он и есть «тень», немцев за нами вёл. Вот как не умела в людях разбираться, так

и не умею. И как я сразу настоящую «тень» не распознала? А я ведь за ним пришла.

— Люди есть без души. Их и не почувешь — хороший он или плохой. А, если к нему ещё «тень» подселилась, то — тем более... Живет себе человек, ест-пьет, а души-то и нет. Поэтому и не увидела «тень», что без души он. Ты полежи чуток, я сейчас тебе помогу. Как-никак, я хозяин здешних мест, а не эти пришлые. Ты, как почувствуешь, что руки и ноги развязаны, вставай и иди. А остальное моя забота.

И тут девушка открыла глаза. Небо все было усеяно звездами. Да так красиво, что Мария на секунду забыла, в каком она положении, и что сейчас вообще происходит.

Тихонько кто-то дотронулся до веревки на ногах, и девушка услышала знакомый мышиный писк. Спустя пять минут она поняла, что ноги свободны, и привстала на колени, с опаской поглядывая по сторонам.

Все спали как убитые. Даже хруст ветки под ногой не смог разбудить или насторожить кого-либо из них. Лишь только вдали видны были силуэты часовых. Переступив аккуратно через спящих солдат, девушка, ведомая только ей известной силой, потихоньку удалялась — все дальше и дальше.

Ветки расступались перед ней, словно их отклоняла чья-то невидимая рука, а ноги ступали точно в то место, где была лишь трава. Поэтому она шла бесшумно и тихо. Так, что даже, если бы кто и увидел, ни за что не поверил, что такое возможно.

Пройдя по ночному лесу почти километр, девушка услышала под одним деревом тихий стон. Она подошла ближе и увидела Семена с раной в груди: пуля прошла навылет, но от потери крови он ослаб. Настолько, что даже не смог сказать ни слова, а только улыбнулся.

– Ничего, потерпи. Я тебя сейчас подлатаю. Дай мне траву, чтобы ему помочь, – обратилась она к кому-то невидимому. И в ее вытянутую руку легла пара листьев тысячелистника.

– За тобой «тень», – услышала она в голове голос. – Я не могу его остановить. Я не умею останавливать «тени».

– Ничего, я готова, – и, достав из кобуры у Семена пистолет, она приготовилась ее встретить.

– Я так и знал, что ты попробуешь сбежать, – услышала она знакомый голос Петра Фомича. – Если бы ты мне не показала, что умеешь, я бы и не подумал, что ты одна из «избранных». Я слышал в детстве о таких, но вот видеть не приходилось. Так что давай без шума. Сама видела, как я с ножом управляюсь.

Девушка встала и повернулась к мужчине.

– Что ж, давай! Попробуй свой фокус проделать и со мной! Я знаю, что «тени» все равно, кого убивать, потому ты на службу к карателям и подался. Про семью мне сказки рассказывал.

– А как же без этого? Многие верят.

Но мужчина понимал, что просто так ее не взять. Он внезапно резко наклонился в сторону, а потом так же резко выпрямился: из его руки вылетел на сумасшедшей скорости в направлении Марии знакомый ей штык-нож. Она приподняла руку и выстрелила, не прицеливаясь. Пуля попала точно в лезвие летящего ножа, и тот отлетел в сторону. Раздался еще выстрел, и вторая пуля вошла Петру Фомичу между глаз.

– Я была лучшей во всем, Петр Фомич. И да... Еще ни один нож не может лететь быстрее пули. Это чистая математика.

Мужчина упал замертво с удивлением на глазах, так до конца и не поняв, что с ним произошло.

Вдали раздались выстрелы караульных.

– Нам пора! – сказала Семену Мария. – Укрой нас, пусть поищут. Ты как? Сможешь идти?

Семён привстал, ошеломленный увиденным, и сказал:

– С тобой? С тобой теперь – хоть на край света!

Только они отошли от этого места, как за ними на землю опустился туман. И не просто туман, а такой плотный, что из-за него не было видно даже вытянутой вперед руки...

Защитник

ВЕЧНЫЙ СТАРИК

Как же сегодня хорошо. Забрал машину из ремонта: сделали все быстро и качественно. Ничего не стучит, ничего не скрипит: просто сказка, а не машина.

После того, как мне подарили от общества Красного Креста машину с ручным управлением, жизнь стала интереснее – на инвалидном кресле далеко не уедешь.

Тридцать три года – и только сейчас почувствовал себя человеком. Могу и родителей привезти-завезти, и курьером подработать. Не зря мне говорили: «Илья, твоя жизнь наладится. Увидишь – колеса заменят тебе ноги».

Вот и родная улица. Кивнул сосед головой: «Привет, Илья!».

– Привет, привет, – я в ответ ему тоже. Хороший мужик, толковый. Сам дом построил – все своими руками. Никого не просил помочь, освоил все специальности. Пока фундамент делал да кладку кирпичную осваивал – стал каменщиком. Потом всю электропроводку в доме провел – стал электриком.

Сейчас отделкой занимается: работу с гипсокартоном пробует. Говорит, что вся информация о том, как мастерить, есть в интернете: было бы желание – научиться можно всему.

А вот и самый старый житель нашей улицы, Георгий Александрович. Высокий, даже не сутулится – крепкий. Однажды легковая машина застряла в грязи, он мимо проходил.

Ни слова не сказал, махнул только водителю, чтобы вперед смотрел. Да как толкнет машину – пулей выскочила.

На вид ему лет восемьдесят, но, на самом деле, думаю, намного больше.

Мне мои родители рассказывали, что когда они, еще молодыми, только переехали на эту улицу в свой дом (чуть за тридцать им было тогда), этот Георгий Александрович уже был старым. А теперь и мои родители уже пенсионеры, а Георгий Александрович ничуть не изменился. Старый, но такой же, как и в годы их молодости. Время будто бы не властно над этим человеком.

Вечный старик. Одинокий. Впрочем, как и тысячи других – таких же, как он, стариков.

МЕДАЛЬ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.